

Его тело скрылось в реве ящерицы, и в следующую секунду он оказался рядом с ее головой, его когти, словно острые шипы, рванулись к глазам ящерицы.

Цинь Гэ подумал лишь одно: он явно умеет охотиться!

После того как один глаз был поврежден, ящерица, испытывая боль, свалилась с здания и с грохотом разрушила велосипедную стоянку. В поднявшейся пыли стоял Цай И, выглядевший крайне растерянным.

Не успев призвать ящерицу к порядку, Се Цзыцзин уже оказался перед ним, схватил его за воротник и со всей силы ударил в нос.

Когда Цай И упал, ящерица превратилась в густой белый туман.

Несколько духовных сущностей, спрыгнувших с здания Кризисного бюро, только что приземлились.

Увидев подбегающего Цинь Гэ, Се Цзыцзин помахал ему рукой. Ангорский кролик побежал по земле и сразу же прыгнул к нему в руки.

...Все произошло слишком быстро. За несколько секунд Се Цзыцзин и его лев полностью взяли ситуацию под контроль.

Цай И, прикрывая нос, из-под пальцев которого сочилась кровь, выглядел изможденным и жалким, медленно поднимался, опираясь на колонну перед зданием Кризисного бюро.

На углу велосипедной стоянки Лэй Чи стоял среди пыли, толкая свой горный велосипед.

Переднее колесо его велосипеда было сломано.

— Ты сюда пришел устраивать беспорядки, у тебя мозгов не хватает? — Лэй Чи подошел к Цай И, ударил его коленом в спину, заставив встать на колени, и сразу же скрутил ему руки, надев наручники.

Все действия были выполнены с легкостью и мастерством.

— Подожди, подожди! — Гао Тяньюэ, запыхавшись, подбежал с парковки, его редкие волосы развевались на ветру. — Свои, свои! Лэй Чи, отпусти!

Это была первая встреча Цинь Гэ и Лэй Чи. Они вежливо представились друг другу, вежливо пожали руки и вежливо посмотрели на жалкого Цай И и растерянного Гао Тяньюэ.

— Контролируй своих людей! — Гао Тяньюэ указал на Се Цзыцзина и сказал Цинь Гэ. — Ты что, заместителя Цая не узнаешь?

— Это он первый напал на меня.

Цай И, вытирая кровь из носа платком, который дал Гао Тяньюэ, задрожал от гнева, его голос сорвался:

— Я тебя помню, Се! Цинь Гэ, ты говорил, что это твой партнер по погружению, что он будет соблюдать соглашение о конфиденциальности, вы, Кризисное бюро, просто мастерски обманываете! Если бы не он, моя мать...

Вокруг уже собралась толпа, все ждали следующей фразы Цай И. Он быстро оглядел их, и даже на лицах полужомбированных людей, казалось, читалась насмешка.

Он вынужден был замолчать, стиснув зубы, и, опустив голову, последовал за Гао Тяньюэ в здание Кризисного бюро. Секретарь стоял у входа, растерянно глядя на хаос во дворе.

Начальник отдела охраны только что приехал на велосипеде. Увидев беспорядок во дворе, он замер на мгновение, а затем закричал:

— Гао Тяньюэ! Когда уже утвердят финансирование на ремонт?!

Лэй Чи знал только, что в Кризисном бюро недавно создали Отдел ментального регулирования, но не знал, что он находится в маленьком домике у бокового входа, в укромном и труднодоступном месте. Се Цзыцзин утверждал, что это место идеально для того, чтобы лениться и отлынивать от работы.

Весь праздник Цинмин Отдел уголовного розыска работал в бешеном темпе, и сегодня утром Лэй Чи наконец нашел время, чтобы поехать домой, принять душ и переодеться. Но еще не успел покинуть двор, как его велосипед был разбит.

Узнав, что Цинь Гэ тоже в курсе дела Цай Миньюэ, Лэй Чи немного рассказал ему и Се Цзыцзину о ходе расследования.

В 267-й больнице срок хранения медицинских карт пациентов составляет тридцать лет, но, как раз недавно, они начали оцифровывать бумажные записи. В подвале больницы все еще хранилось множество карт, которые ожидали оцифровки и поэтому еще не были уничтожены.

Получив разрешение на расследование, сотрудники Отдела уголовного розыска прибыли в 267-ю больницу и нашли записи о 63 детях, которые умерли после рождения из-за «обвития пуповиной» или «недоразвития легких». Всех их принимала Цай Миньюэ.

— Медсестры и анестезиологи того времени тоже в списке, — сказал Лэй Чи. — Некоторые из

них уже умерли, мы ищем тех, кто еще жив. Цай Минъюэ больше нет, и дело усложнилось, нужно найти больше участников тех событий. Родителей детей придется искать дольше, только силами штаба не обойтись, вероятно, все управления по стране будут задействованы.

Он рассказал лишь о незначительных деталях, но и этого было достаточно, чтобы Цинь Гэ и Се Цзыцзин вздохнули с облегчением.

— Я не ожидал, что директор Гао действительно сможет убедить Комитет по делам особых людей разрешить вам расследовать это дело, — сказал Цинь Гэ. — Я думал, он будет уклоняться, ты же знаешь, в учреждении ходят слухи, что он связан с Комитетом.

Лэй Чи серьезно сказал:

— Директор Гао очень ответственный, я его уважаю.

Его голос был спокоен, а выражение лица серьезным, словно он не просто высказывал мнение, а делал заявление.

Несколько мгновений они молчали, затем Лэй Чи, чтобы разрядить обстановку, встал с сумкой:

— Пока, я пойду отдыхать.

Его взгляд скользнул по маленькому кабинету и остановился на столе у двери. На столе лежало множество документов, пресс-папье было в виде лежащей кошки размером с ладонь. Рядом с кошкой стояла маленькая стеклянная банка с красиво упакованными конфетами.

Едва он вышел из Отдела регулирования, как со стороны бокового входа подбежала Бай Сяююань. Она выглядела взволнованной и, увидев Лэй Чи, помахала ему:

— Группа Лэй, что там случилось?

— Зови меня Лэй Чи, — сказал он. — Долгая история, спроси у своих коллег, я пойду.

Бай Сяююань:

— Хорошо. До свидания.

Лэй Чи достал из сумки пакет конфет и протянул ей.

— Спасибо за конфеты, — сказал он. — Это ответный подарок. Я попробовал несколько видов, эти персиковые железные конфеты самые вкусные.

Бай Сяююань растерянно взяла их.

— До свидания, — кивнул Лэй Чи. — Передай привет своей кошке.

Он быстро ушел, по пути разминувшись с подходившим Тан Цо.

— Это не Лэй Чи? — удивился Тан Цо. — Что он делал в нашем отделе?

— Принес тебе конфеты, — Бай Сяююань передала пакет с желевыми конфетами Тан Цо. — Тан Цо, как тебе группа Лэй? Высокий, сильный, богатый, молчаливый, тебе нравится?

— Нет, — покачал головой Тан Цо. — Я не рассматриваю межвидовые браки, слишком много хлопот с оформлением, а потом еще и усыновление детей будет проблемой.

Бай Сяююань:

— ...Ты слишком далеко заглядываешь.

Поскольку дело Цай Минъюэ уже было передано в Отдел уголовного розыска, Цинь Гэ и Бай Сяююань, закончив с документами в своем отделе, обнаружили, что в Отделе регулирования больше не осталось работы.

— В следующий понедельник наш отдел официально начнет работу, — сказала Бай Сяююань. — Устроим праздничный ужин?

В этот момент у Тан Цо раздался звонок на телефоне. Он взглянул на экран и радостно замахал рукой:

— Се Цзыцзин! Я нашел тебе жилье!

— ...Что?

— Однокомнатная квартира с мансардой, около пятнадцати минут от метро, аренда всего две тысячи пятьсот, выгодно, правда? Пойдешь посмотреть сегодня?

— Нет.

— Ты собираешься вечно спать на диване у Цинь Гэ?

— Цинь Гэ любит, когда я сплю на его диване.

Он держал в руках барханного кота Бай Сяююань. Се Цзыцзин гладил большие уши кота, иногда заглядывая в его круглые глаза, и от скуки даже начал играть с его лапой.

— Сходи посмотри, — сказал Цинь Гэ. — Вечно спать на диване — это не дело.

Се Цзыцзин на мгновение замолчал, явно недовольный. Он отпустил кота и вышел из комнаты. Но менее чем через полминуты он вернулся, ведя за собой еще одного человека.

Это был доктор Пэн Ху.

Пэн Ху пришел попрощаться. Он уволился из 267-й больницы и через несколько дней уезжал с семьей на родину. Он планировал открыть там клинику, а так как его жена была медсестрой, они могли бы хорошо устроить свою жизнь.

Он не пил, поэтому выглядел бодрым, и на его лице не было ни следа опьянения.

— Ты любишь пить? — спросил Цинь Гэ.

— Люблю, но не пьянею, — усмехнулся Пэн Ху. — После окончания университета больше не пил, боялся последствий. Тогда я напился для храбрости, чтобы прийти сюда к вам. Я притворился пьяным, иначе у меня не хватило бы смелости сказать все это.

Цинь Гэ кивнул:

— Ведь она была твоей благодетельницей.

Пэн Ху долго молчал.

— Я не знаю, прав я или нет, — тихо сказал он. — Но мне стыдно оставаться в 267-й больнице.

<http://bllate.org/book/15560/1384525>